

Львов Николай Михайлович

**Свет не без добрых людей.
Комедия в 3 действиях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Михайлович Л.**
Свет не без добрых людей. Комедия в 3 действиях / Львов Николай Михайло-
вич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 82 с.

ISBN 978-5-519-94249-2

ISBN 978-5-519-94249-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Утро. Кабинетъ въ квартирѣ Лисицкаго. Роскошь на каждомъ шагу. Прямо дверь къ выходу; направо отъ зрителя дверь въ спальню; направо въ глубинѣ маленькая дверь, завѣшенная портьерой. Направо отъ зрителя большой письменный столъ, за нимъ кресло хозяина; сбоку кресло для гостя; направо козетка и передъ ней маленькій столикъ; ближе къ авансценѣ окно.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Филиппъ (*говоритъ въ дверь*).

Да говорятъ вамъ: встанетъ поздно... пріѣхалъ въ сельмомъ часу; чего ждать-то будете?... Ахъ ты, Господи, что за народецъ такой! (*Начинаетъ убирать комнату.*) Ну ужъ баринъ! доживемъ мы такъ съ тобой, что опосля намъ и жевать будетъ нечего! Вотъ какъ оно пришло! (*Головой покачиваетъ.*) Папенька-то, покойникъ, наживалъ-наживалъ, гдѣ правдой, а гдѣ и съ грѣхомъ пополамъ... тоже служащій былъ человекъ, пятьсотъ душъ сынку оставилъ; а вотъ мы имъ теперь глаза-то и протираемъ. Сказано: отколѣ пришло, туда и уйдетъ... Грѣхи-грѣхи наши тяжкіе! (*Вздыхаетъ.* *Въ это время изъ средней двери высовывается Темное Лицо.*)

Темное Лицо.

Филиппъ Семенычъ, можно что-ли?... Всего на два слова.

Филиппъ (*оглядываясь*).

Чего вамъ? войди-то? Ну да ужъ войдите, войдите... пока почиваетъ... что съ вами станешь дѣлать!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Филиппъ и Темное Лицо (*невысокаго роста господинокъ въ тепломъ пальто и лѣтнихъ брюкахъ; на шеѣ какая-то тряпка; на головѣ черные кудрявые волосы; борода мѣщанская, взъерошенная; выговоръ нѣскольکو-польскій; въ рукахъ затасканная фуражка; лицо все въ красныхъ пятнахъ; говоря, постоянно вертится, присѣдаетъ, опрокидываясь назадъ; руки большею-частью въ карманахъ пальто и тогда фуражка подѣ-мышкой; говоритъ шопотомъ*).

Филиппъ.

Али еще словили какого на удочку? привели что ли кого?

Темное Лицо.

Привести-то привелъ, да больно крѣпокъ, не знай, сла-дятся ли... Хотѣлъ бы и себѣ попросить маленько... во ка-кая нужда! (*Рѣжетъ пальцемъ по горлу.*) Что, Филиппъ Се-менычъ, есть что ли у него деньги-то... сколько-нибудь?

Филиппъ.

Да отколѣ онѣ у насъ будутъ, деньги-то, Василій Игнатьичъ, батюшка? Вотъ что вы промыслите, такъ тѣмъ и живемъ. Наше какое дѣло: прійдетъ теперь лѣто, понадобится куда ѣхать на воды—тащи Филиппъ серебро въ Мѣщанскую, за желѣзну рѣшетку, а покрупнѣе что изъ небели въ Гороховую, на широкой дворъ: тамъ мѣсто всему съищется... На што, говорить, оно? на тотъ годъ мода перемѣнится... Знамо, опосля и въ долгъ наберемъ.

Темное Лицо.

Да какъ же это такъ, Филиппъ Семенычъ? вѣдь у него пятьсотъ душъ.

Филиппъ.

Такъ што-што пятьсотъ душъ? Знамое дѣло: продадутъ—на расплату достанетъ. А доходъ-то какой? Дѣло заглазное, управлялъ агличанинъ треклятый; въ свой все карманъ по-ровиль... Теперь посладе новаго, капитана какого-то. «Этотъ, говоритъ, повернетъ тамъ по своему...» Да что толку-то будетъ? Верти сколько хошь, какъ все-то ужъ высосали. Нѣтъ, самъ бы поѣхалъ. Чего проживаться-то здѣсь?.. За-ладилъ одно: «еще послужу—губернаторомъ буду, али ка-кимъ ни-на-есть предсѣдателемъ». Да что-молъ ему, губер-натору-то, быть голому?... Губернатору надо быть, чтобы какъ есть губернаторъ... одно слово: вельможа. А мы что? Здѣсь-то должны-должали, да и въ губернію прійдемъ за-нимать? Опять хошь-бы и губернатору: ему тоже надѣтъ во всякомъ дѣлѣ споровку знать; а мы вотъ и своими мужи-

чопками не управили, да поѣдемъ губерніей заправлять... Тоже было время, служили мы съ покойникомъ бариномъ и въ губерніи; всего было довольно; видали всякихъ губернаторовъ. Такъ тогда опять не тѣ же и порядки были. Былъ, вонъ, у насъ, царство ему небесное, Иванъ Васильичъ губернаторъ, душа добръюшая! вельможа этакая, что и не найти!.. Тоже былъ у него секретарь—управитель канцеляріи называется по-нонышнему, то голова былъ человѣкъ!.. Ну а ужъ насчетъ этого (*дѣлаетъ знакъ въ карманъ*) мое почтеніе!.. Извѣстно, у добраго человѣка секретарю, что у Христа за пазушкой, малина житье! (*Нюхаетъ табакъ*.) Каковъ есть табакъ нюхательный, такъ и того на грошъ не покупывалъ; а деньги—это опять само-по-себѣ... «Что же, говоритъ, напримѣръ, стану я въ карты играть; не чаемъ же мнѣ, али бо сахаромъ расплачиваться; деньги, говоритъ, человѣку на каждомъ шагу надобны...» Вотъ, бывало, губернаторъ-то глядитъ-глядитъ на него, да вдругъ, ни съ того ни съ сего, ему и хватить: «А что, братецъ, мы съ тобой свои люди—сочтемся, нужно бы мнѣ признанья тысячъ двадцать-пять; ужо, говоритъ, принесешь вечеркомъ... ну а тамъ послѣ какъ знаешь», значить навестывай... Дѣ, такъ-то! Нѣтъ, нонѣ, братъ, этакъ-то — шалишь!.. нонеча гдѣ нибудь въ Сибири за ухомъ почешешь, а ужъ тутъ въ столиціи знаютъ, каковъ ты есть человѣкъ. И изъ мелкой-то братіи, изъ чиновниковъ, кто крѣпкихъ напитковъ придерживается, али насчетъ прочаго другаго, такъ и то все извѣстно... Дѣ, вонъ онѣ каки времена пришли!

Темное Лицо.

Ну да это что говоритъ, Филиппъ Семенычъ, онъ и самъ не такой... Случается къ слову, такъ въ разговорѣ, упаси Богъ, говоритъ, лучше свое проживу, а не рѣшусь на взятку...

Филиппъ (*перебиваетъ*).

Да кто ему дастъ? за что, Василій Игнатычъ, батюшка?.. Каки дѣла-то онъ дѣлаетъ?.. Вотъ ужо проснется часу въ первомъ, ноготочки почистить, бакенбарды погладить, прикажетъ запрячь рысачка сѣренькаго, да и алѣ-маширъ съ визитами. «Надо, говоритъ, каки-то связи поддерживать... безъ связей, говоритъ, тутъ и дѣлать нечего». Али бо по Невскому пойдетъ прогуляется, къ Доминикѣ зайдетъ, что супротивъ Казанскаго: такъ утро-то и проволочить. А нѣтъ, небойсь, чтобъ въ департаментъ въ свой заглянуть, каковъ, молъ, онъ, не перекрасили ли? «Нѣ-што, говоритъ, въ ле-

партаментъ? я дилехтура ужо ввечеру увижу, вмѣстѣ станемъ въ проферанцъ играть». Покушаетъ въ шестомъ часу у тетеньки у генеральши, заѣдетъ домой, передѣнется, да либо въ кіатрѣ, либо куда въ картишки позабавиться... тамъ сотни двѣ вынетъ... ладно какъ еще гдѣ покормятъ, а то къ Дюсу ужинать, да оттолѣ еще... Вотъ онѣ, день да ночь и сутки прочь. Эка служба, сердечный, совсѣмъ замаялся!..

Темное Лицо.

Ну все же, Филиппъ Семенычъ, служатъ онѣ чиновникомъ особыхъ порученій: нельзя же, чтобъ ничего не дѣлать... вѣдь и самъ я служилъ: знаю...

Филиппъ.

Ну хошь-бы и чиновникомъ, такъ опять-таки поглядишь, другіе прочіе отъѣзжаютъ въ командировки разныя, а вотъ мы, благослови Богъ, двѣнадцатый годокъ пошелъ, здѣсь маемся; всего одинъ только разъ въ губернію-то и съѣздили, да и то не знали, какъ оттолѣ свои-то ноги унести: такого-было понадѣлали... Народъ тамъ прощальга, на томъ стоятъ; ты еще въ заставу ѣдешь, а ужъ онѣ тебя сквозь всего видятъ, на которую ногу прихрамываешь: барышневъ ли любишь, али въ карточки поиграть; всякую приманку припасутъ тебѣ, только бы глаза твои дѣла не видѣли... Опять же ты одинъ, а они всѣ противъ тебя помощью, такъ туда ужъ не съ нашей наукой показываться—да. Вогъ вѣдь подумаешь, Василій Игнатьичъ, батюшка, въ нетриситетѣ онѣ былъ, всякія науки произошелъ, а ничего дѣловъ дѣлать не смыслить.

Темное Лицо.

Неужь-то же ужъ такъ и совсѣмъ безъ дѣла живетъ?

Филиппъ.

Не то, чтобъ безъ дѣла... а бываетъ, дадутъ ему хошь-бы и дѣло какое: думаютъ, что, молъ, ему такъ-то болтаться... Ну, извѣстно, въ департаментѣ не въ судѣ какомъ, дѣла къ сторонѣ не отложишь: сегодня пожаловали, а ужъ завтра кулъера шлютъ, что, молъ, готово ли? Вотъ, сударь вы мой, и зазоветъ онѣ къ себѣ человѣкъ съ пятокъ изъ департамента чиновниковъ, которы побѣдишь... засвѣтитъ въ залѣ лампы да канделябры... кормежку велитъ имъ приготовить... разсидитъ таку тамъ канцелярію, что на поди!.. Вы, говорятъ, то пишете, вы это, а вы, господа, переписывайте, что у нихъ посиѣвать станеть. Пошла работа! Катай ребята,

ажно перья трещать! (*Смѣется.*) Распорядить этакимъ-то родомъ, да и засядетъ самъ въ этой вотъ комнатѣ на всю ночь въ профранцъ играть съ Платономъ Петровичемъ да съ Степаномъ Николаичемъ... чай, знаете, изъ ихъ же департамента? Степанъ-то Николаичъ такой длинный да тонкій: я его журавлемъ прозвалъ... Нѣтъ, такъ-то наврядъ ему быть губернаторомъ! (*Покачиваетъ головой.*) Да чего таиться: это лѣтошній годъ праяхъ какой-то подавалъ начальству, награду получилъ: такъ и то сочинялъ ему Александръ Петровичъ, чиновникъ изъ департамента ходить, Волковъ прозывается. Ну, этотъ таки всяко дѣло справить; а вѣдь вотъ, сударь мой, въ чинахъ такъ не то, чтобъ въ очень-большихъ, въ нетрисятѣхъ, говорить, былъ да не покончилъ курса, тѣмъ и дѣло все спорчено. Нашъ-то посулилъ ему за труды пятьсотъ цѣлковыхъ, да вотъ, сердечный, и теперь за деньгами ходить, частенько-таки къ намъ навѣдывается...

Темное Лицо (*въ раздумьѣ*).

Да, кому какъ. Вопъ и у моего у папеньки было триста душъ въ Волынской губерніи. Снадзивылы, Распадовски, Тпрункевичи, Жолондзи... всѣ ѣздили къ намъ... все папенька въ карты спустилъ!.. Несчастье такое!.. Въ службу вступилъ... вотъ здѣсь что-то случилось, по рождѣ пятна пошли (*указываетъ на лицо*). Говорятъ, нельзя такъ служить... видъ нехорошъ.

Филиппъ.

Нѣтъ, нашего-то тятенька былъ не изъ этакихъ. Получалъ онъ наслѣдства отъ дѣдиньки всего два двора, хуторокъ въ Черниговской губерніи, а служить-то начиналъ въ Нижнемъ Земскомъ Судѣ; тамъ и пауку всея произошелъ... Давно дѣло было, а какъ теперь гляжу... жили мы у вдовы у Авдотьи Васильевны; со веѣмъ и съ харчомъ ея платили два рубля въ мѣсяцъ... ланповъ-то мы не зажигаги, а въ судъ баринъ подымался еще гдѣ-гдѣ пѣтухи запоютъ... Воротится, бывало, въ третьемъ часу; ужъ я и слышу, коли пошелъ прямо въ сундучокъ подъ кровать, значить, была поживишка... А прослужилъ-таки человекъ безъ малаго сорокъ лѣтъ, да ужъ когда, ужъ былъ онъ совѣтникомъ, Михайлу-то Ваепличу шестнадцатый годокъ пошелъ, пріѣхалъ новый начальникъ, сталъ порядки свои заводить, да на барина-то покапиваться, такъ тутъ-то онъ мнѣ сказалъ: «Ну, братъ, Филька, никакъ мы дослужили до зарубочки», да тѣмъ же разомъ и ослобонился отъ должности. Такъ-то,

баринушко! (*Слышенъ изъ спальни звонокъ.*) Онъ взятковъ-то не бери: на што ему онѣ? ему тятенька кусокъ предоставилъ; а коли служить пошелъ, такъ знай свою работу: а то что такъ-то небо коптитъ: и мѣсто у добраго чловѣка отымаетъ, да и начальство-то вводитъ въ грѣхъ. (*Опять звонокъ.*) Кто говоритъ про взятки? Ништо взятки дѣло хорошее? Вонъ и баринъ покойникъ, какъ сталъ помирать, такъ тутъ ему все вспоминаться зачало. «Скажи, говоритъ, Филиппъ, Мишенькѣ, чтобъ жилъ правдой... тяжело умирать грѣшнику... вотъ, говоритъ, теперь, о чемъ и тридцать лѣтъ не вспоминалъ, такъ и то все представляется (*плачетъ*), и вдовы и сироты по обѣ стороны устались... Охъ! хорошо, говоритъ, на свѣтѣ жить было; думалъ, вѣкъ проживу, а куда страшно къ Царю Небесному представиться»... Таково-то жалостно наказывалъ... (*Слышенъ третій звонокъ.*) Вона! зазвонили колокола!.. Ну, батюшка, съ Богомъ!.. Достанется мнѣ...

Темное Лицо (*въ сторону*).

Все лучше, какъ выпросишь... (*убѣгаетъ на цыпочкахъ въ среднюю дверь. Филиппъ бросается въ спальню и встрѣчается въ Лисицкиѣ*).

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ.

Филиппъ и Лисицкій (*въ домашнемъ утреннемъ сюртукѣ*).

Лисицкій.

Что это, Филиппъ, тебя не дозовешься!.. И что у тебя за манера, вѣчно съ самимъ собой разговаривать!.. Я ужъ цѣлый часъ слушаю...

Филиппъ.

Да съ кѣмъ же, сударь, мнѣ и поговорить? Вы, чуть что вамъ доложишь, изволите гнѣваться... Васька, вонъ, и съ нашей стороны, хошь бы про домашнее дѣло какое слово перекинули, такъ все вражій сынъ, чуть минута, съ магазейщицами, что противъ двери нашей, растабарываегъ... словно пса какого, проси Господи, отъ двери-то не оттащишь... Съ груномъ-то, съ вашимъ, ништо толковать я стану?.. Такъ я, правду вамъ доложить, не почитаю его и породы-то чловѣческой...

Лисицкій (*между-тѣмъ спѣлъ за письменный столъ и разбираетъ бумаги*).

1 Это что за письмо?

Филиппъ.

Признаться, вѣчеръ доложить запамятовалъ. Изъ деревни отъ новаго управителя, Ванька-Гвоздь пріѣхалъ, такъ это онъ и привезъ. Чай, изволите помнить Ваньку: Микиткины прозываются... мужики хорошіе... при папенькѣ, при покойникѣ, первый домъ почитался, а вотъ теперь сказываютъ... (*уходитъ*).

Лисицкій (*распечатываетъ письмо*).

Ну, хорошо, хорошо... Посмотримъ, что-то пишетъ мой новый управитель?... (*Читаетъ*.) «Ваше высокородіе! Вступивъ въ отправленіе своей новой должности, я встрѣтилъ въ «людяхъ вашихъ, дворовыхъ, одно велерѣчіе, въ словахъ— «противорѣчіе, а въ сюжетахъ—одну медленность. Аннушкѣ «Зайцевой предписывалъ правила нравственности, чтобъ «гардинки были вычищены, но она отвѣчала мнѣ на сіе «грубо, за что мною послѣдовало ей пять плюхъ...» Помилуйте! что это за чепуха? Посмотрю, что далѣе? «Насчетъ доходовъ...» А! вотъ, вотъ главное!.. «насчетъ «доходовъ доложу вашему высокородію, что не изволте «въ семь году ожидать ихъ: преемникъ мой, отъ котораго «я принялъ ваше имѣніе, Богъ его знаетъ, что дѣлалъ; а «я, какъ еще матушкѣ Великой Екатерины служилъ и какъ «Богу, такъ и вамъ. Мужички ваши разорены: у троихъ «одна соха; а что, развѣ, съ вина получится, то надо «будетъ отправить въ Совѣтъ. Становому это я точно, по «приказанію вашего высокородія, изволилъ докладывать. «чтобъ недоимку пообождалъ, что, молъ, баринъ въ Петербургѣ «служить и такое мѣсто занимаетъ; такъ онъ на это «мнѣ воиъ что сказалъ: «Ладно, говоритъ, баринъ твой не «прійдетъ сюда передъ начальствомъ меня оправить, а тутъ, «говоритъ, на мой счетъ изъ губерніи нарочныхъ посылаютъ». «Еще осмѣляюсь донести вашему высокородію: вчерашняго «числа было у насъ въ имѣніи прошеніе и моленіе о «внеспосланіи дождевой капли...»

Дуракъ! во всемъ письмѣ только и есть положительнаго, что не будетъ дохода съ имѣнія... Болванъ!.. да развѣ я за этимъ туда его послалъ? И когда онъ мнѣ это пишетъ? тогда—какъ мнѣ нужны... что я говорю нужны? необходимы деньги болѣе, нежели когда-нибудь... Луиза проситъ... Дюсо требуетъ... наконецъ, нужно же жить... поддерживать связи... Тутъ перехватываешь на мѣсяцъ, на два, по десяти

процентовъ платишь, а онъ, въ утѣшеніе пишетъ, что только у него и дохода, что послать въ Опекунскій Совѣтъ...

Филиппъ (*подаетъ ему чай*).

Тамъ этотъ, съ бородкой-то что ходитъ, Василій Игнатьичъ, что ли, дожидается, да еще съ нимъ какой-то новый, такъ изъ себя, не очень чтобъ старъ и немолодъ...

Лисицкій.

Э, Боже мой! такъ что жъ ты мнѣ не скажешь?...

Филиппъ.

Приходили отъ Дюса со счетомъ, да кое-кто еще по этой части, такъ тѣхъ я прогналъ...

Лисицкій.

Ну, хорошо... хорошо... Проси сюда Василья Игнатьича... (*Филиппъ говоритъ въ среднюю дверь: «Пожалуйте» и уходитъ въ маленькую дверь направо.*) Посмотримъ, что-то еще этотъ скажетъ...

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Лисицкій и Темное Лицо.

Лисицкій.

А! любезнѣйшій Василій Игнагъичъ! Ну, батюшка, я ужъ думалъ, вы совсѣмъ пропали...

Темное Лицо.

Избави Богъ совсѣмъ пропасть... что вы это, Михайло Васильичъ! Нѣтъ, тутъ у меня случилось одно дѣло, за которымъ я зѣхалъ-было въ Гадчину, думалъ получить 200 цалковыхъ, анъ вышло опять ничего, только напрасно своихъ двухъ рублей проѣздилъ. Я вамъ скажу, у меня столько теперь случаетъ!.. Когда бы мнѣ только двадцать-пять рублей, чтобъ выкупить платье, я бы тысячу заработалъ въ двѣ недѣли. А этакъ нельзя никуда показаться...

Лисицкій.

Ну, а какъ наши дѣла?

Темное Лицо.

Да что наши дѣла! наши дѣла плохи... Слушайте: къ Фальку, о которомъ я докладывалъ вамъ, что даетъ подъ заемныя письма, нельзя мнѣ тепереча и показываться... Когда бы хошь одинъ человѣкъ изъ всѣхъ, которые черезъ меня занимали у него деньги, хошь одинъ бы ему отдалъ,

а то ни одинъ не платитъ... Гульницкій тоже говоритъ: «я ужъ, говоритъ, батюшка, ученъ, какъ давать подъ замкныя письма»... Лизавета Ивановна... у ней и есть деньги, да говоритъ еще прежнихъ не получила...

Лисицкій.

Но вѣдь мнѣ всего на одинъ мѣсяцъ... Я не далѣе, какъ сію минуту, получилъ письмо отъ моего управителя... Онъ пишетъ, что вышлетъ пять тысячъ черезъ двѣ недѣли...

Темное Лицо.

Ну, да вѣдь я и привелъ Ивана Петровича Андреева; съ этимъ на одинъ еще мѣсяцъ сойдтись можно, а болѣе и я-бѣ не совѣтовалъ... Повремените крошечку... (*присѣдаетъ, опрокидываясь назадъ, и щелкаетъ вверхъ пальцами*). Вотъ, можете, я и добуду свое платье... (*задумывается*).

Лисицкій.

Да когда же мнѣ дожидаться, пока вы добудете ваше платье... тогда-какъ мнѣ деньги нужны каждую минуту?.. Вѣдь тутъ Петербургъ, Василий Игнатьичъ?

Темное Лицо.

Знаете что? Вы дайте мнѣ двадцать рублей...

Лисицкій.

Да какіе тутъ двадцать рублей, когда у меня и рубля теперь нѣтъ!..

Темное Лицо.

Ну, какъ можно, рубля чтобъ не было? у васъ пятьсотъ душъ!

Лисицкій.

Прекрасно, пятьсотъ душъ—состояніе порядочное, и, конечно, ежели бы я, служа, не обязанъ былъ жить здѣсь, въ Петербургѣ, я былъ бы однимъ изъ достаточнѣйшихъ людей въ нашей губерніи... Такъ неужели же я трудился, учился, кончилъ курсъ десятымъ классомъ—и все это для того, чтобъ погрязнуть въ какой-нибудь деревнѣ, посреди неучей-мужиковъ и неотѣсанныхъ помѣщиковъ... или засѣсть въ канцеляріи какого-нибудь губернатора съ людьми, неимѣющими даже и понятія о жизни, во всемъ значеніи этого слова, и какъ только понимаемъ мы ее здѣсь?... А возьмите вы долгъ гражданина, человѣка преданнаго вполне своему отечеству, и скажите сами, могъ ли я не служить?.. Я буду въ провинціи, но когда? Тогда-какъ буду

въ состояніи занять тамъ одно изъ первыхъ мѣстъ, когда буду въ силахъ, по положенію моему, преобразовать ту часть управленія, которая будетъ мнѣ ввѣрена, такъ, какъ понимаю дѣло это я самъ...

Темное Лицо.

Такъ... все такъ, Михайло Васильичъ... да вѣдь доходу-то у васъ есть тысячь двадцать, а вамъ однимъ-то прожить за глаза бы и пять...

Лисицкій.

Вы, мой любезнѣйшій Василій Игнатьичъ, вещей этихъ не понимаете... Мнѣ жить нельзя иначе... вѣдь нужно жъ поддерживать связи, родство, нужно дѣлать карьеру. Я жертвую своимъ всѣмъ затѣмъ, чтобъ достигнуть того положенія, въ которомъ я буду въ-состояніи приносить дѣйствительную пользу отечеству содѣйствіемъ моимъ къ искорененію подлога взяточничества между чиновниками, водворенію правды въ судахъ, улучшенію быта крестьянъ...

Филиппъ *(вошелъ при послѣднихъ словахъ)*.

Осмѣлюсь доложить, Михайло Васильичъ, Ванька-Гвоздь объясняетъ, управитель-то новый больно ужъ тово...

Лисицкій *(съ досадою)*.

Э, Боже мой! Филиппъ! ты вѣчно не во-время сунешься?..

Филиппъ *(со вздохомъ)*.

Слушаю-съ... *(уходитъ)*.

Темное Лицо *(въ раздумьѣ)*.

Есть у меня случай... вѣрный... ну, да это совсѣмъ особое дѣло...

Лисицкій.

Да что жъ такое?

Темное Лицо.

Вотъ когда бъ мнѣ кто-нибудь службу доставилъ... ужъ услужилъ бы я тому такимъ случаемъ... Слушайте: тысячи на три будетъ.

Лисицкій.

Давно бъ вы сказали мнѣ, любезнѣйшій Василій Игнатьичъ... Послушайте, вѣдь вамъ все равно, гдѣ бъ не служить?.. Между нами: я... очень-скоро долженъ получить мѣсто въ губерніи... хотите ѣхать со мной?..